

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Консультативные заключения Международного Суда ООН в механизме обеспечения выполнения международных договорных обязательств

*Симонова Н.С.**

В статье освещается значение консультативных заключений Международного суда ООН для обеспечения выполнения обязательств по международным договорам. Акцентируется внимание на проблемах субъектов права обращения в суд и юридической природы выносимых консультативных заключений. На основе анализа консультативной практики Международного суда ООН делается вывод о его заключениях как о *res judicata* и о возможности использования консультативных заключений для обеспечения выполнения договорных обязательств.

Ключевые слова: консультативное заключение; Международный суд; международный договор; международное обязательство.

Право международных судебных органов давать консультативные заключения по юридическим вопросам предусматривается в международных договорах об их учреждении и функционировании (статутах)¹. Вне зависимости от особенностей, присущих порядку вынесения консультативных заключений тем или иным международным судебным органом, следует предположить, что данное направление деятельности, наряду с разрешением споров по существу, призвано обеспечивать

* Наталья Сергеевна Симонова – к.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, соискатель кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России, член Российской ассоциации международного права. nns@mail.ru.

выполнение договорных обязательств участниками международных договоров: 1) толкование договорных норм международного права способствует их выполнению ввиду чего толковательная деятельность международного суда способствует не только единообразному пониманию той или иной нормы, но обеспечивает добросовестное выполнение вытекающих из этой нормы обязательств; 2) правовая квалификация определенной ситуации посредством консультативного заключения отвечает на сложный вопрос о применимом праве, способствуя тем самым практическому применению норм международного права, их жизнеспособности и эффективному выполнению заложенных в них обязательств. Полагаем, наглядной иллюстрацией может служить практика Международного суда ООН.

Попытки определить роль Международного Суда ООН в механизме международно-правового регулирования в науке международного права предпринимались не единожды, и большинство из них сводилось к необходимости реформировать функциональные или институциональные механизмы в деятельности Суда. Отдавая должное научным изысканиям в названных направлениях, в рамках настоящей статьи следует сфокусировать внимание на исключительно важном аспекте деятельности Международного суда ООН – на его способности (потенциальной и реальной) вовлекать государства и иные субъекты международного права в процесс добросовестного выполнения международных договорных обязательств, выступая при этом в качестве системного элемента институционального механизма обеспечения выполнения обязательств по международным договорам. В современных юридико-политических условиях деятельность Международного суда ООН (как и иных элементов системы международного правосудия) следует оценивать исключительно с прагматической (утилитарной) точки зрения. Думается, коль скоро идея реформирования Международного суда ООН витает в воздухе с самого момента его создания и до сих пор не нашла своего принципиального практического воплощения, следует обратить внимания на те функциональные возможности, которыми уже (априори) обладает Международный суд ООН и которые так или иначе обеспечивают выполнение международно-правовых обязательств. К числу таких возможностей относится право выносить консультативные заключения, институциональной основой которого выступают ст. 96 Устава ООН и ст. 65 Статута Международного суда ООН.

Правом на обращение в Суд за консультативным заключением обладают Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности ООН – по любому юридическому вопросу, а также другие органы Организации Объединенных Наций и специализированные учреждения, которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это – по юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности (ст. 96 Устава). При этом ситуации, по которым запрашивается консультативное заключение, представляются в письменном заявлении, содержащем точное изложение вопроса, и к нему прилагаются все документы, могущие послужить разъяснению вопроса (ч. 2 ст. 65 Статута).

Консультативная функция Международного суда ООН тесно связана с развитием международного права и обеспечением выполнения обязательств, вытекающих из международно-правовых норм. По мнению П.М. Костоевой использование консультативных функций Международного суда ООН «призвано оказать ценную помощь в соблюдении международного правопорядка и прогрессивном развитии международного права»². Н.Н. Гончарова справедливо полагает, что «Международный суд ООН является одним из важных центров исследования и толкования современного международного права, а выносимые им решения и консультативные заключения оказывают серьезное воздействие на доктрину международного права и существенно влияют как на процесс универсализации, так и кодификации международного права»³. Как справедливо отмечает А.С. Смбалян, «в настоящее время Суд, будучи судебным органом, пользуется авторитетом, в значительной степени благодаря деятельности по подготовке консультативных заключений и тому, что эта деятельность проистекает в рамках судебного производства»⁴.

По наблюдению Д. Акандэ органы ООН не часто запрашивают консультативные заключения, в связи с чем Международному суду ООН важна любая возможность развития собственной консультативной функции⁵, которая, в свою очередь, представляется особенно важной⁶ в свете обращений, настаивающих на увеличении практики вынесения консультативных заключений. Так, в 1988 году Генеральная Ассамблея ООН обратилась к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть возможность использования права Совета обращаться за вынесением консультативных заключений в случаях, когда это может способствовать разрешению какого-либо международного спора⁷.

В силу признанной актуальности института консультативных заключений Международного суда ООН в международно-правовой доктрине наметилось обособленное направление реформирования его деятельности, связанное именно с этим аспектом компетенции. По мнению американского ученого Р. Фалька единственный способ сделать Международный суд ООН реальным инструментом юридической воли международного сообщества – позволить ему разрешать больше юридических вопросов (включая споры) через вынесение консультативных заключений⁸. Ученому вторит и Л.Б. Сон⁹. М. Амр предлагает установить возможность пересмотра норм международного права через осуществление консультативной функции и обязательной юрисдикции Международного суда ООН. При этом консультативным заключениям по отдельным вопросам может быть, по мнению М. Амра, придан обязательный характер (данный аспект реформирования может быть назван функциональной реформой). Надежды на повышение роли Международного суда ООН в механизме международно-правового регулирования путем расширения консультативных функций высказывают С. Швебель и П. Зац, настаивающие на необходимости наделения правом обращения в Международный суд ООН за консультативными заключениями более широкого круга субъектов, прежде всего, комитетов и комиссий ООН, Генерального Секретаря ООН, органов ООН без согласования с Генеральной Ассамблеей ООН (такое направление реформирования укладывается в понятие институциональной реформы)¹⁰. А.С. Смбалян отмечает, что одной из причин низкой востребованности Международного суда ООН в сфере осуществления им консультативной юрисдикции является не отвечающее современным реалиям ограничение числа субъектов, имеющих право запрашивать консультативные заключения¹¹. Д. Акандэ полагает, что более полному использованию консультативных функций Международного суда ООН будет способствовать предоставление, в частности, Генеральному секретарю ООН права на обращение за консультативными заключениями¹² при том, что сам Генеральный секретарь неоднократно высказывался по этому поводу¹³. По мнению Н.Н. Гончаровой, право запрашивать консультативные заключения целесообразно предоставить международным организациям, учрежденным вне рамок ООН с согласия Генеральной Ассамблеи ООН, а также международным неправительственным организациям, обладающим Генеральным консультативным статусом ЭКОСОС, учитывая их правотворческую функцию¹⁴.

В.Л. Толстых справедливо полагает, что право обращения в Международный суд ООН с запросами о вынесении консультативных заключений, предоставленное региональным и иным международным судам будет способствовать дефрагментации международного права¹⁵. Примечательно, что к числу субъектов, имеющих доступ к консультативной процедуре, некоторые авторы предлагают отнести и национальные суды государств¹⁶. Такой подход к реформе консультативных функций Международного суда ООН вызывает ряд практических проблем, во-первых, увеличение процедур рассмотрения дела¹⁷, во-вторых, необходимость внесения изменений в учредительные документы судов¹⁸. С.В. Гузей, отмечая несомненные достоинства функциональной реформы Международного суда ООН, касающиеся вынесения им консультативных заключений, вместе с тем не разделяет абсолютного оптимизма по этому поводу. Так, ученый отмечает, что упрощение доступа к консультативной процедуре автоматически не приведет ни к большему пользованию такой процедурой, ни повысит качество самих консультативных заключений¹⁹.

Следует обратить внимание на позицию бывшего председателя Международного суда ООН М.М. Беджауи. Он справедливо полагает, что призывы расширить круг субъектов, обладающих правом запроса консультативного заключения за счет, в частности, Секретариата ООН как одного из его главных органов, не вполне обоснованы. Необоснованность объясняется тем обстоятельством, что Секретариат ООН, хотя и отнесен к числу главных органов, единственный из них, не состоящий из государств. Именно этот факт, по существующему мнению, «означает отсутствие какого-либо контроля в процессе принятия решения об обращении в Суд и формулирования вопроса, который будет перед Судом поставлен, а также отсутствие политической поддержки тем, кто мог бы составить большинство при голосовании за обращение в Суд»²⁰. Полагаем, можно перенести логику рассуждений М.М. Беджауи на все предложения о реформировании субъектного состава консультативной процедуры, указанные выше. В этом смысле существующее положение вещей и существующий круг субъектов права запроса консультативного заключения представляются логичными: сами государства-члены ООН и участники Статута Международного суда ООН лишены права на обращение к консультативной процедуре, однако опосредованно, через органы ООН, в деятельности которых государства принимают непосредственное участие, такое обращение

становится возможным. И в данном контексте консультативная процедура призвана, в конечном счете, отстаивать интерес государств при возникновении конкретных юридических вопросов.

Определенный современными международно-правовыми нормами субъектный состав консультативной процедуры представляется тем более обоснованным, чем больше мы обращаем внимание на своеобразное разделение юрисдикции Международного суда ООН: процедура разрешения споров по существу предназначена для разрешения юридических споров, возникающих между государствами, в то время как консультативная процедура предоставляет возможность обращения в Международный суд ООН международным организациям, лишенным возможности участия в процедуре разрешения споров. По замечанию Р.Э. Полухиной, «институт консультативных заключений в настоящее время выполняет роль средства разрешения Международным судом ООН споров между такими субъектами международного права, которые не являются государствами и по этой причине не допускаются к классическому судебному процессу в данном органе»²¹. Схожую позицию занимает Д.В. Грейг²², М.М. Беджауи²³.

Резюмируя рассуждения о субъектах, имеющих доступ к консультативной процедуре, следует поддержать идею о возможности обращения региональных и иных международных судов за консультативными заключениями Международного суда ООН²⁴. Полагаем такой подход способствовал бы не столько иерархизации международных судебных органов (что не является самоцелью), сколько предотвратил бы неизбежную фрагментацию международного права в условиях функционирования существенного количества современных международных судебных органов. Отдавая себе отчет в том, что изменение субъектного состава консультативной процедуры, предусмотренного Статутом Международного суда ООН, возможно только посредством внесения изменений в Устав ООН, в данном конкретном случае следует, однако проявить настойчивость. Думается, сложную процедуру поправок к Уставу ООН, предусмотренную его ст. ст. 108 и 109, следует пройти с целью сохранения целостности международного права, угрозы которой не существовало в принципе в момент создания Международного суда ООН как по сути единственного судебного органа международного сообщества. Реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость не только учета деятельности многочисленных международных судебных органов, автономно толкующих нормы международного

права и вытекающие из них международно-правовые обязательства, но и включения их в единую систему международного правосудия с постоянным взаимодействием (не подчинением) ее элементов.

Наряду с проблемой субъектного состава консультативной процедуры в Международном суде ООН не менее значимым представляется вопрос о юридической природе (силе) консультативных заключений суда. Существует позиция, согласно которой консультативная функция Международного суда ООН является его недостатком, так как превращает Суд в «нечто среднее между юрисконсультom, часто непрошенным, и посредником, так как право запрашивать консультативные заключения принадлежит не государствам, а органам ООН»²⁵. По мнению авторов монографии о Международном суде ООН Ф.И. Кожевникова и Г.В. Шармазанашвили консультативное заключение по своей юридической природе является лишь выражением мнения международных судей по тому или иному юридическому вопросу международного права²⁶. По замечанию ученых, консультативное заключение не носит обязательного характера, что, тем не менее, не препятствует признанию за таким судебным актом обязывающей силы со стороны конкретного государства в конкретном случае. Кроме того, в силу соглашений, существующих между государствами и международными организациями, консультативные заключения также могут признаваться обязательными (как, например, в случае в разд. 30 ст. 8 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций)²⁷. По наблюдению А. Фердросса «спорящие стороны или подписывающие договор государства могут заранее обязаться признать обязательными консультативные заключения Международного суда»²⁸. М.М. Беджауи отмечает, что «заключения Международного суда по своей природе имеют характер консультаций, т.е. лишены обязательной силы». Бывший председатель Международного суда ООН, тем не менее, полагает, что запрашивающий орган или учреждение могут заявить об обязательности для себя вынесенного заключения. В целом же консультативные заключения Международного суда ООН имеют «высокую юридическую ценность и большой моральный авторитет»²⁹. В.Л. Толстых отмечает, что «консультативные заключения не являются обязательными для выполнения, они представляют собой разъяснение действующего международного права, своего рода правовой совет. Однако поскольку этот совет запрашивается организациями, представляющими международное сообщество, и исходит от главного судебного органа

этого сообщества, государства, как правило, ему следуют»³⁰. Рекомендательный характер консультативных заключений Международного суда ООН воспринимается Э.Р. Полухиной в качестве их важной особенности, «дополнительной» функции Суда, которая служит фактическому расширению компетенции Международного суда ООН без внесения соответствующих изменений в Статут Суда³¹. Схожей позиции придерживается и С. Швебель³².

В.Л. Толстых отмечает, что консультативные заключения Международного суда ООН не являются *res judicata*³³, в связи с чем «при последующем рассмотрении вопроса в рамках процедуры рассмотрения споров Суд гипотетически может пересмотреть выводы, изложенные в заключении»³⁴. Коррелирующую точку зрения можно почерпнуть в особом мнении судьи К. Танака к решению Международного суда ООН по делу о Юго-Западной Африке (вторая фаза) от 18 июля 1966 г.: консультативное заключение не имеет обязывающей силы, т.е. не является *res judicata*, для целей последующего разрешения спора, даже если вопрос в споре будет идентичным. Именно в этом состоит отличие консультативной процедуры и разрешения спора по существу. Структура процедур не одинакова и понятие стороны в споре отсутствует в консультативной процедуре³⁵. К. Танака однако не отрицает прецедентный характер консультативных заключений Международного суда ООН: юридическая природа консультативного заключения не препятствует тому, чтобы его содержание имело влияние на принятие Судом решений по схожему юридическому вопросу³⁶. А.С. Смбалян утверждает, что консультативные заключения обладают прецедентным характером при том, что де-юре они не обладают обязательной силой. Тем не менее, их «практическое значение не уступает значению судебных решений», а сам «Суд достаточно часто ссылается не только на собственные консультативные заключения, но и на заключения, подготовленные Постоянной палатой». Это, по мнению А.С. Смбалян, свидетельствует о том, что Суд не делает различий между консультативными заключениями и решениями по существу³⁷. Кроме того, при вынесении консультативных заключений Международный суд ООН применяет, насколько это возможно, правила процедуры, используемые по спорным делам (ст. 68 Статута Суда). Наиболее значимым обстоятельством является обоснованность аргументации, представленной в судебном решении или заключении, а не некая иерархическая власть. В.Л. Толстых отмечает, что юридическая сила консультативных заключений

определяется не «формальным режимом, а ценностью мотивировочной части»³⁸. По замечанию Лаутерпахта, «в их внутренней власти... лежит источник авторитета заявлений Суда и объяснение их действительного влияния»³⁹. М. Шахабуддин указывает, что «тот факт, что консультативное заключение может быть не исполнено, не затрагивает его прецедентную ценность... даже если запрашивающему органу не нужно следовать заключению, он не может отрицать его правовые основания»⁴⁰. В силу того, что соображения, на которых основано судебное решение (в соответствии с ч. 1 ст. 56 Статута Международного суда ООН), образуют *dicta prudentium*⁴¹, а аргументация консультативных заключений также считается признанным авторитетом и вносит вклад в формирование международного права, консультативные заключения Международного суда ООН следует признавать *auctoritas rei judicate*⁴².

Принимая во внимание отсутствие закрепления обязательного характера консультативных заключений Международного суда ООН следует, однако, брать в расчет их существенное значение как актов толкования международно-правовых норм и вытекающих из них международных обязательств. «Заключение Международного суда ООН является интерпретацией международного права, осуществленной высшим судебным органом в международном праве»⁴³. Такое положение вещей является бесспорным, хотя лишь некоторые консультативные заключения Международного суда ООН посвящены исключительно вопросам толкования⁴⁴. Во всех случаях принятия консультативных заключений Международный суд ООН способствует единообразному пониманию норм международных договоров или отдельных международно-правовых процедур (например, формулирования оговорок), что естественным образом повышает шансы единообразного и точного (т.е. добросовестного) выполнения международных договорных обязательств.

Наглядным примером обеспечительного влияния консультативных функций Международного суда ООН на выполнение международных договорных обязательств может служить вынесение 29 апреля 1999 г. консультативного заключения по делу Кумарасвами, касающегося юрисдикционного иммунитета специального докладчика Комиссии ООН по правам человека⁴⁵. В названном заключении Международный суд ООН отметил, что заключение направлено на толкование Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 г.⁴⁶ в связи с необходимостью решения правового вопроса о возможности

применения положений Конвенции в отношении специального докладчика Д.П. Кумарасвами. Суд отметил, что в соответствии с разд. 30 ст. 8 Конвенции заключение Суда признается сторонами решающим, что подтверждалось и явно выраженным согласием как со стороны ООН, так и со стороны Малайзии, являющихся «сторонами в споре». Данное обстоятельство является крайне важным, так как в рамках консультативного заключения Международный суд ООН пришел к нескольким выводам относительно невыполнения Малайзией своих договорных обязательств, которые, следовательно, подлежали последующему выполнению в силу решающего характера вынесенного консультативного заключения. Так, Малайзия считала себя выполнившей обязательство по разд. 34 Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН, в соответствии с которым государство-участник Конвенции будет в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия конвенции, поскольку Малайзия приняла необходимые законодательные акты. Однако, Международный суд ООН констатировал обязательство Малайзии сообщить своим национальным судам мнение Генерального секретаря ООН относительно наличия юрисдикционного иммунитета у специального докладчика г-на Кумарасвами. Это обязательство вытекает равным образом из положений Конвенции и ст. 105 Устава ООН. Малайзия не выполнила указанное обязательство, равно как и обязательство решить вопрос (посредством малазийских судов) об иммунитете специального докладчика (международно-правовое обязательство, ставшее принципом международного процессуального права). Наиболее существенный юридический вывод, к которому пришел Международный суд ООН в рамках рассматриваемого консультативного заключения, состоит в том, что правительство Малайзии связано обязательством передать консультативное заключение малазийским судам с тем, чтобы международные договорные обязательства Малайзии были выполнены и иммунитет специального докладчика Кумарасвами был соблюден.

В консультативном заключении от 30 марта 1950 г. о толковании мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией Международный суд ООН указал, что в его задачи входит толкование положений мирных договоров, касающихся урегулирования споров между государствами⁴⁷. При этом Суд неоднократно отмечал, что консультативное заключение не преследует цель разрешения юридического спора по существу, не посягает на суверенные права государств разрешить этот

спор самостоятельно или при помощи специальных процедур, однако, Суд констатировал, что государства должны соблюдать те положения мирных договоров, которые относятся к порядку разрешения споров и обязывают государства назначить своих представителей в Комиссии по урегулированию споров. Таким образом, в процессе общего толкования мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией Международный суд ООН подтвердил наличие договорных обязательств и необходимость их добросовестного выполнения.

В консультативном заключении от 20 декабря 1980 г. о толковании соглашения от 25 марта 1951 г. между ВОЗ и Египтом Международный суд ООН подчеркнул, что установленные между ВОЗ и Египтом договорные отношения являются такими отношения, «сама сущность которых состоит в совокупности взаимных обязательств добросовестного поведения и доброй воли»⁴⁸. Суд отметил обязанность сторон добросовестно выполнять обязательства, вытекающие из норм заключенного между ними договора.

Исследование института консультативных заключений Международного суда ООН как главного судебного органа международного сообщества позволяет сформулировать ряд важных выводов. Во-первых, институт консультативных заключений обеспечивает выполнение международных договорных обязательств посредством толкования (предшествующего собственно выполнению) и правовой квалификации определенной ситуации. Практика Международного суда ООН подтверждает тезис об обеспечительной роли института консультативных заключений при выполнении обязательств по международным договорам. Во-вторых, взамен кардинального реформирования Международного суда ООН следует использовать имеющиеся у него функциональные возможности, в первую очередь – возможность вынесения консультативных заключений. В-третьих, изменение состава субъектов, обладающих правом запрашивать консультативные заключения Международного суда ООН, должно касаться в первую очередь международных судебных органов с целью избежать фрагментации международного права, а также для формирования общей юриспруденции в рамках системы международного правосудия с постоянным взаимодействием (не подчинением) ее элементов. В-четвертых, консультативные заключения Международного суда ООН не обладают обязывающей силой, т.е. не являются *res judicata*. Однако, уровень аргументации, используемой при вынесении заключений, позволяет

говорить об их прецедентном характере (*auctoritas rei judicate*), высокой юридической ценности и большом моральном авторитете, что имеет колоссальное значение для функционирования механизма обеспечения выполнения обязательств по международным договорам.

The ICJ Advisory Opinions in the Mechanism of Ensuring of Meeting Commitments under International Treaties (Summary)

*Natalia S. Simonova**

An article deals with significance of advisory opinions of the International court of justice for the process of ensuring for meeting commitments under international treaties. This article stressed upon the problem of entities that empowered to bring judicial questions before the Court as well as the problem of advisory opinions' nature. Being based on analysis of the ICJ advisory practice the main conclusion concerning the *res judicata* essence of the ICJ advisory opinions is done. Advisory opinions' usage for meeting commitments under international treaties is underlined.

Keywords: advisory opinion; International court; international treaty; commitment under international treaty.

¹ В настоящее время правомочием давать консультативные заключения наделены Международный суд ООН, Экономический Суд СНГ, Суд ЕС, Камера по спорам, касающимся морского дна, Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов.

² Костоева П.М. Международный суд ООН и прогрессивное развитие международного права : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

³ Гончарова Н.Н. Международный суд ООН : пути повышения его эффективности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 17.

* Natalia S. Simonova – PhD in Law, docent, professor of the East-Siberian Institute of the Ministry of Interior (Irkutsk), seeker of Doctoral degree at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, member of International Law Association (Russian branch). nns@mail.ru.

⁴ Смбалян А.С. Консультативная юрисдикция Международного суда ООН // Современное право. 2009. № 2. С. 98.

⁵ Akande D. The Competence of International Organizations and the Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice // European Journal of International Law. 1998. Vol. 9. P. 438.

⁶ Важность консультативной юрисдикции Международного суда ООН подчеркивается в работах Д. Пратап, М. Померанц. См., в частности: Pratap D. The Advisory Jurisdiction of the International Court. London, Oxford, 1972; Pomerance M. The Advisory Function of the International Court in the League and U.N. eras. Baltimore, Oxford, 1973.

⁷ См.: Резолюция 43/51 от 5 декабря 1988 г. : принята Генеральной Ассамблеей ООН [Электронный ресурс] // A/RES/43/51. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/534/92/IMG/NR053492.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2015).

⁸ Falk R. Reviving the World Court. Charlottesville. 1986. P. 135.

⁹ См. подробнее: Sohn L.B. Broadening the Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice // The American Journal of International Law. 1983. Vol. 77. Issue 1. P. 124–129.

¹⁰ Schwebel S. Preliminary Rulings by the International Court of Justice at the Instance of National Courts // Virginia Journal of International Law. 1987–88. Vol. 28; Hubbard H.K. Separation of Powers within the United Nations : A Revised Role for the International Court of Justice // Stanford Law Review. 1985. Vol. 38. № 1. P. 185; Szasz P. Enhancing the Advisory Competence of the World Court // The Future of International Court of Justice. N.Y., 1976. P. 499, 513–516.

¹¹ Смбалян А.С. Консультативная юрисдикция Международного суда ООН. С. 99.

¹² Akande D. Op. cit. P. 440. См. также: Koskeniemi M. Advisory Opinions of the International Court of Justice as an Instrument of Preventive Diplomacy // International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law. The Hague; Boston, 1995. P. 600–601; Higgins R. A Comment on the Current Health of Advisory Opinions // Fifty Years of the International Court of Justice. Cambridge; New York, 1996. P. 570.

¹³ См., в частности ежегодные доклады Генерального секретаря ООН за 1990 и 1991 гг. // UNDoc. A/45/1. Part III. P. 7; UN Doc. A/46/1. Part V. P. 8.

¹⁴ Гончарова Н.Н. Указ. соч. С. 11, 21.

¹⁵ Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики // Вестник НГУ. Сер. Право. 2010. Том 6. Вып. 2. С. 128.

¹⁶ Goldklang. House approves Proposals Permitting International Court of Justice to Advise Domestic Courts // American Journal of International Law. 1983. № 77. P. 338; Schwebel S. Preliminary Rulings by the International Court of Justice at the Instance of National Courts. P. 495; Rosenne C. Preliminary Rulings by the International Court of Justice at the Instance of National Courts : A Reply // Virginia Journal of International Law. 1988–89. Vol. 29. P. 401.

¹⁷ Толстых В.Л. Формирование системы международного правосудия и ее основные характеристики. С. 128.

¹⁸ Simma B. Universality of International Law from the Perspective of the Practitioner // European Journal of International Law. 2009. № 2. P. 369.

¹⁹ Гузей С.В. Проблемы реформирования Международного суда ООН // Российской право в Интернете. 2006. № 2. С. 10.

- ²⁰ Беджауи М.М. Выступление на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1994 г. Ч. 2 : Консультативная процедура в Международном суде ООН // Государство и право. 1995. № 6. С. 7–8.
- ²¹ Полухина Р.Э. К вопросу о правовом значении «дополнительных» функций Международного суда ООН // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 4. С. 129.
- ²² См. подробнее: Greig D.W. The Advisory Jurisdiction of the International Court and the Settlement of Disputes between States // The International and Comparative Law Quarterly. 1966. Vol. 15. Issue 2. P. 325–368.
- ²³ Беджауи М.М. Выступление на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1994 г. С. 7.
- ²⁴ См. в частности: Верещетин В.С. Международный суд ООН на новом этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 2. С. 85.
- ²⁵ Международное право / под общ. ред. Е.А. Коровина. М. : Госюриздат, 1951. С. 486.
- ²⁶ Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный суд ООН : организация, цели, практика. М., 1971. С. 43.
- ²⁷ Там же. С. 44.
- ²⁸ Цит. по: Полухина Р.Э. Указ. соч. С. 129.
- ²⁹ Беджауи М.М. Выступление на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1994 г. С. 7.
- ³⁰ Институты международного правосудия: учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014. С. 140.
- ³¹ Полухина Р.Э. Указ. соч. С. 128, 130.
- ³² См. подробнее: Schwebel S.M. Widening the Advisory Jurisdiction of the International Court of Justice without Amending Its Statute // Catholic University Law Review. 1984. Vol. 33. P. 355.
- ³³ Судебное решение (лат.).
- ³⁴ Толстых В.Л. Консультативная функция международных судов. С. 152.
- ³⁵ Особое мнение Судьи Танака (Dissenting opinion of Judge Tanaka). С. 260. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/47/4969.pdf> (дата обращения: 08.05.2015).
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Сибатян А.С. Консультативная юрисдикция Международного суда ООН. С. 100.
- ³⁸ Толстых В.Л. Консультативная функция международных судов. С. 154.
- ³⁹ Цит. по: Shahabuddeen M. Precedent in the World Court. Cambridge; New York, 1996. P. 167.
- ⁴⁰ Shahabuddeen M. Op. cit. P. 165, 169.
- ⁴¹ Мнение судьи, обладающего признанным авторитетом (лат.).
- ⁴² Прецедент судебного решения (лат.).
- ⁴³ См. § 56 Решения Верховного суда Израиля по делу о международной правомерности стены безопасности и участков возле Алфей Менаше от 15 сентября 2005 г. Цит. по: Толстых В.Л. Консультативная функция международных судов. С. 155.
- ⁴⁴ Консультативные заключения о толковании мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией от 30 марта и 18 июля 1950 г., а также о толковании соглашения от 25 марта 1951 г. между ВОЗ и Египтом от 20 декабря 1980 г. // Толстых В.Л. Международное

право : практика применения. Консультативные заключения Международного суда ООН. М. : МЗ-Пресс, 2004. С. 13–19, 71–77.

⁴⁵ Advisory Opinion of 29 April 1999 «Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights» // ICJ Reports. 1999.

⁴⁶ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 г.: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 22 А [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 11.05.2015).

⁴⁷ Толстых В.Л. Международное право : практика применения. С. 15.

⁴⁸ Там же. С. 75.